Они немного обыскали комнату, и Бай Лисинь нашел дневник в углу книжной полки.

Это было немного многословно, и Ди Цзя был немного нетерпелив, но он терпеливо перевел его для Бай Лисиня по крупицам.

Летучая мышь размером всего пять сантиметров стояла у уха Бай Лисиня.

— «Хотела бы я стать Кровавой, разве это не освободило бы меня от этой контролируемой судьбы?»

— «Кто может прийти мне на помощь?»

– Он действительно пришел и сказал, что поможет мне.

– «Он благородной Кровавый, красивый и нежный. Мне кажется я влюбилась».

В дневнике было много контента. Некоторые из тривиальных вещей в жизни Софии были впереди, а большая часть задней части была посвящена ее времени с Кровавым.

Характерный хриплый голос Ди Цзя звучал в его ушах с, казалось бы, соблазнительным качеством, как непреднамеренный акт лени, но также и как преднамеренный.

Указательный палец Бай Лисиня ущипнул нижнюю часть страницы дневника и перешел к следующей странице.

– «Теперь мы вместе. Я так счастлива, я никогда не была счастливее, чем сегодня».

– Наконец-то я знаю его имя. Он сказал, что его зовут мистер Мо. Оказывается, мистер Мо — владелец этого таинственного замка.

Кончики пальцев Бай Лисиня немного дрожали.

Этим человеком действительно был мистер Мо, так кем же была эта София? Была ли это бывшая жена мистера Мо?

Бай Лисинь снова перевернул страницу, и там была последняя запись, всего одна строка.

– «О нет, я беременна».

Пальцы Бай Лисиня немного замерли, но в конце концов он больше ничего не сказал.

Дневник медленно закрыли и вернули на прежнее место.

—

Через полчаса они вышли из дома самого богатого человека, а карточку вернули дворецкому.

Перед уходом Бай Лисинь задал вопрос дворецкому.

Бай Лисинь: «Как вы думаете, какое наказание можно получить за беременность до брака?»

Дворецкий нахмурился и без колебаний ответил: «Казнь».

По дороге Ся Чи нахмурился: «Брат, как мы собираемся смешаться с замком? Мы смешаемся с едой?»

Они вошли в пустой, уединенный переулок. Небо было красно-золотой дымкой, как отвратительный зверь, смотрящий на мир сверху вниз.

Ди Цзя принял человеческий облик и сразу же покачал головой, услышав это: «Нет».

«Непонятно, прошлое это или виртуальный мир над головой».

«У Кровавых превосходная память, если это реальный прошлый мир, у мистера Мо будет отпечаток лица Бай Лисиня. Он сразу же станет бдителен, как только десятилетия спустя увидит Бай Лисиня на поверхности мира. Разве вы не планируете убить мистера Мо? Можете ли вы быть уверены, что сможете убить его, когда он будет начеку?»

Ся Чи почувствовал, что его голова лысеет. Он почесал волосы и нервно спросил: «А как насчет того, чтобы просто убить мистера Мо здесь? Разве будущий мистер Мо тогда тоже не умрет? Разве мы не выполнили бы нашу миссию?»

Бай Лисинь рассмеялся и тут же покачал головой: «Это тоже не сработает».

«Парадокс дедушки, ты когда-нибудь слышал о нем?»

Ся Чи в замешательстве посмотрел на Бай Лисиня: «Что это?»

«Это один из десяти парадоксов. Это очень интересная гипотеза. Предположим, я отправился в прошлое и встретил своего дедушку. Если бы я убил его, то меня бы не существовало, а поскольку я не существую, я бы не путешествовал во времени, не говоря уже о том, чтобы убить своего деда».

«То же самое относится и к нам сейчас. Если бы мы убили мистера Мо в прошлом, то не было бы копии поверхностного мира с мистером Мо и леди Роуз в качестве задачи. Мы не сможем войти в копию поверхностного мира, не говоря уже о путешествии в прошлое через запретную зону подземной лестницы. Поскольку мы не сможем вернуться в прошлое, как мы сможем убить мистера Мо здесь?»

«Как только мистер Мо умрет здесь, есть большая вероятность, что пространство-время исказится, создав таким образом новое пространственное пространство. В это время мы, скорее всего, войдем в хаотическое пространство-время в искаженном пространстве, и наши шансы вернуться в поверхностный мир, а затем в игровое лобби будут еще меньше».

«Поэтому мы не только не можем убить мистера Мо, мы должны убедиться, что его не убьет кто-то другой».

К счастью, Ся Чи был немного академическим тираном. Послушав в оцепенении, он, наконец, понял и выглядел так, как будто наелся навоза: «Ну тогда ни то, ни се, так что же нам делать?»

Бай Лисинь: «На самом деле я придумал способ».

Он взглянул на Ди Цзя, который тоже сказал: «Я тоже придумал решение».

Бай Лисинь: «Поскольку мы не можем использовать это лицо, чтобы войти, мы всегда можем замаскироваться. Если бы это был только я, было бы немного сложно попасть внутрь, но вы все еще здесь. Ся Чи, не забывай, что ты Кровавый. Разве не естественно, что Кровавый вступит на территорию Кровавых?»

Глаза Ся Чи распахнулись: «Почему я не подумал об этом?! Ты тоже можешь замаскироваться. Под кого ты собираешься замаскироваться, брат?»

Бай Лисинь: «Я еще не думал об этом».

Ди Цзя кашлянул: «Ты думаешь о том же, что и я. Поскольку это маскировка, лучше всего замаскироваться под кого-то, кто полностью отличается от того, кем ты являешься на самом деле».

Бай Лисинь: «Как кто?»

Ди Цзя: «Например, знатная дама».

Бай Лисинь: «????»

Ся Чи: «????»

Замаскированный под кого?

—

Несколько дней спустя замок г-на Мо приветствовал несколько особых гостей.

Г-н Мо развлекал своих гостей, и дворецкий вышел, чтобы поприветствовать их.

Лицо дворецкого было бледным, глаза слегка выпучены, словно красные глазные яблоки вот-вот выпадут из них.

Прибыли Три Кровавых, а за ними дюжина людей.

Джентльмен Кровавый в белом пальто с ослепительно светлыми волосами и красивым лицом с двумя усами. Его глаза были холодными и невозмутимыми.

Прекрасная кровавая дама с холодными, отстраненными глазами и длинными черными волосами, которые ниспадали ей до талии. У нее была тонкая талия, которая была не больше горсти, и прекрасное лицо, при виде которого даже самым прекрасным богиням пришлось бы скрывать лицо от стыда.

Дворецкий с сожалением покачал головой, его взгляд скользнул по ее груди.

Жаль, что красота получилась слишком плоской.

Был также несколько неопрятный Кровавый с огромным черным пятном над правым глазом, которое закрывало половину его лица, из-за чего никто не хотел смотреть на него второй раз.

По сравнению с двумя другими благородными Кровавыми он выглядел как сопровождающий их камердинер.

За ними в большом количестве следовала дюжина или около того людей.

Большинство из этих людей были очень стары, и дворецкий с отвращением нахмурился, хотя и старался поддерживать хорошие манеры.

Такие старики, они не будут есть, даже если им предложат поесть.

Красивый мужчина и юная леди излучали огромную силу, хотя и не такую большую, как у мистера Мо.

Дворецкий был очень уважителен: «Дорогие гости, могу я спросить, откуда вы?»

Ди Цзя: «Мы трое путешественников, это моя жена; он мой оруженосец; а это позади меня — наша пища в пути».

Стюард был удивлен, но понял, когда подумал об этом.

Иметь дополнительную еду было правильно только при поездке в места, где не было людей.

Но это слишком много еды!

Вы хомяки?

Ди Цзя: «Я слышал, что этот замок готовится к большой свадьбе. Интересно, смогу ли я присутствовать?»

Дворецкий: «Конечно, можете. Мистер Мо сказал, что на его свадьбу приглашаются все Кровавые. Давайте зайдем внутрь».

Дворецкий прошел вперед и оглянулся на красивую даму, которая была выше его более чем на голову, и пробормотал: «Я никогда не видел такую высокую даму».

Бай Лисинь молча взглянул на него и лениво сказал: «Теперь ты видел».

Дворецкий: «……»

Хотя голос дамы был мягким и приятным, он был немного толще, в отличие от других дам, которые кричали, как жаворонки.

Выражение лица Ся Чи напряглось, а лицо покраснело.

Дюжина мужчин позади них переглянулись и быстро опустили головы.

На выходе они наткнулись на группу из трех человек Бай Лисиня и никого из них не узнали. Они чуть не подрались, думая, что наткнулись на трех Кровавых.

Другим не нужно было маскироваться; со временем старость стала их лучшей маскировкой.

Эти люди просто не ожидали, что древний замок, в который они не смогли войти дважды, будет легко проникнуть под таким неубедительным предлогом.

Игроки молча опустили головы и посмотрели друг на друга: «……»

В каком-то смысле этот дворецкий не умственно отсталый?

— Банкет только через семь дней, — голос дворецкого был хриплым, как шипение змеи, — честно говоря, вы одни из немногих гостей. Женитьба мистера Мо на человеке разозлила Третьего Кровавого Лорда. Он сообщил, что другим Кровавым на свадьбу не разрешено приходить, так что гостей будет мало.

Голос дворецкого стал резким, когда он немного остановился на своем пути: «Все, кто пришли, были разрушительными чертовыми людьми. Кстати, я пока не знаю, как называть гостей».

Бай Лисинь наступил на высокие каблуки и грациозно пошел.

Он спокойно встретился взглядом с Ди Цзя и сказал: «Меня зовут мисс Синь Сянь… а его зовут мистер Гуан».

Дворецкий: *Мисс Свежая мистер Гуан, сюда, пожалуйста.

*Синь Сянь буквально переводится как «свежий».

Бай Лисинь: «???»

Решив переодеться женщиной, Бай Лисинь купил женскую одежду в городском магазине.

Чтобы было легче ходить в царстве Крови, Ди Цзя провел временную трансформацию Бай Лисиня.

Это преобразование было ограничено по времени и требовало, чтобы Ди Цзя включил часть своей крови в кровоток Бай Лисиня. Когда эта кровь метаболизируется, он вернется в человеческую форму.

А количества крови, которое дал ему Ди Цзя, хватит примерно на десять дней.

По пути сюда троица наткнулась на двух Кровавых и после короткой беседы узнала о свадьбе мистера Мо.

Такие новости распространялись только среди Кровавых, новости, которые игроки-люди не получали дважды.

Затем, позже, они догнали еще шестнадцать игроков, которые торопились.

Таким образом, две волны игроков полностью сошлись и без происшествий вошли в старый замок.

Хотя остальные дюжины игроков были несколько любопытны по поводу превращения Бай Лисиня в Кровавого, никто из них ничего не сказал.

Для них вражда между Кровавыми и людьми и все остальное было подстроено от начала до конца. Они входили в игру как разные персонажи, и также просто вытягивали разные карты персонажей.

Среди игроков никогда не было представления о борьбе между людьми и Кровавыми; не имело значения, кем они стали, пока они могли пройти копию.

Дворецкий шел медленно. Его спина сгорбилась, белые волосы торчали в скальп, а во рту осталось лишь несколько острых клыков.

Они наткнулись на нескольких Кровавых, стоящих на страже, одетых точно так же, как были одеты охранники в поверхностном мире, только немного проще.

Дворецкий с отвращением посмотрел на пожилых людей и любезно напомнил им: «Уважаемые гости, у нас есть более свежая и молодая еда. Если хотите, я могу избавиться от этой еды, а вы двое сможете взять свежие ингредиенты из нашего замка, когда будете уходить».

«Пища становится грубой по мере старения, не такой нежной, как у молодых. Вы можете почувствовать аромат, просто откусив кусочек».

Говоря это, дворецкий внезапно сглотнул.

Его голос был не слишком громким, но вредоносное содержание как гвоздь вонзилось в сердца дюжины игроков, заставив их всех трепетать.

Уголки рта Бай Лисиня слегка дернулись, обнажив ряд маленьких белых клыков: «Нет необходимости, старые хороши для скрежетания зубами».

Дворецкий, у которого осталось всего три зуба: «……»

Десяток игроков разместили в большой комнате, которую дворецкий запер, чтобы они не ушли.

Бай Лисиню и Ди Цзяцзя дали улучшенную комнату для гостей, а Ся Чи дали гроб.

Ся Чи: «……»

Дерьмо.

«Дорогие гости, вечером будет ужин, и ужин будет каждый вечер до дня свадьбы, так что, пожалуйста, наслаждайтесь».

«Одна вещь, которую вы должны принять к сведению, это то, что нашей леди нужно отдохнуть, поэтому, пожалуйста, соблюдайте тишину и не издавайте громких звуков, кроме как во время ужина».

Предположительно из-за подготовки к свадьбе через семь дней дворецкий уладил их, а затем дал несколько инструкций, прежде чем в спешке уйти.

Как только он ушел, Бай Лисинь подошел к окну.

По стечению обстоятельств, комната, которую выбрал для них дворецкий, оказалась той самой роскошной спальней, которую мистер Мо предоставил им на поверхности.

Отсюда он мог видеть малярную студию.

Казалось, не было никакой разницы между старым замком много лет назад и тем, что был спустя годы, за исключением того, что здание было немного моложе и не было таким темным, сырым и холодным, каким оно было в поверхностном мире.

Художественная мастерская осталась прежней, и отсюда можно было лишь смутно разглядеть несколько картин, спорадически висевших на стенах, еще не таких многочисленных и массивных, как в живописной мастерской поверхностного мира.

Отсюда не было видно ни сад за домом, ни комнату леди Роуз. Но по дороге сюда они прошли через зал, и Бай Лисинь заметил, что темноты внизу лестницы еще нет.

Это был самый обычный из подвалов. Дверь крошечной комнаты была открыта, и он мог видеть лежащие внутри метлы и другие инструменты для подметания.

Хотя они получили много информации от самого богатого человека, они, к сожалению, не видели портрета Софии.

Хотя это не было точно, между Софией и леди Роуз было сходство в том, что они обе любили розы.

Тогда была ли эта мисс София каким-либо образом связана с леди Роуз?

Чтобы разгадать эту тайну, ему нужно будет встретиться с мисс Софией.

Пока Бай Лисинь размышлял, пара широких рук медленно обвила его талию.

Теплые губы последовали за ним, приземлившись на его тонкую шею.

Бай Лисинь внезапно оторвался от своих мыслей и снова посмотрел в слегка потемневшие глаза Ди Цзя.

Слова Ди Цзя были прямыми: «Я голоден».

Он не ел три дня, но что-то еще кричало внутри него.

Было что-то, что таилось в его аппетите, как эльф, прячущийся глубоко в цветах, заманивающий его все глубже и глубже.

Он хотел узнать, что это за нечто на самом деле было. Он не ел уже тысячи лет и никогда не жаждал крови.

Однажды слуга даже предложил кровь свежей девственницы, но он просто отвернулся от нее.

Ди Цзя жадно фыркнул, желая от юноши чего-то большего, чем его аппетит.

Кадык в горле Бай Лисиня скатился.

Темный взгляд Ди Цзя был прикован к пульсирующему горлу Бай Лисиня, и его взгляд медленно переместился на шею Бай Лисиня.

Бай Лисинь был одет в ярко-красное платье.

Под ярко-красным цветом его кожа была как белый нефрит, без единого изъяна.

Поскольку это было женское платье, декольте было открыто очень широко, и внутри смутно виднелись намеки на медовые точки.

Бесчисленные волны уже бушевали под и без того темными глазами Ди Цзя.

В этот момент он вдруг понял, чего хотел.

С самого начала он хотел не только крови Бай Лисиня.

Каким бы жадным он ни был, он сам возжелал юношу.

Те же кроваво-красные глаза, что и раньше, смотрели на него, и Ди Цзя увидел свои собственные глаза сквозь эти остекленевшие, проницательные глаза.

Они были наполнены жадностью, манией и неутолимыми побуждениями.

Ди Цзя укусил Бай Лисиня за шею.

Под изумленным и растерянным взглядом Бай Лисиня грубые пальцы сжали его запястье в перчатке и осторожно стянули белую перчатку, как будто это был последний кусочек стыда.

Пальцы медленно скользнули вниз по руке, и везде, где бы они ни оказались, вспыхнуло пламя.

Пальцы приземлились на ключицу, деликатно прослеживая каждую косточку.

Пальцы скользили по шее, поправляя каждое приподнятое сухожилие.

http://bllate.org/book/15650/1399907